

Сила судьбы

Мариинский театр дал юбилейный концерт на Дворцовой площади

Интесона — 2003 — 30 мая — с. 16

Общедоступный концерт на Дворцовой — первая «союзная» акция Мариинки и Эрмитажа, недавно подписавших договор о сотрудничестве. Звезды театра решили поздравить горожан с 300-летием Петербурга, не случайно избрав главное место города. Программа двухчасового концерта включала всеми любимые произведения популярной классики.

Юлия КАНТОР

Поначалу перед концертом на Дворцовой солировал ветер, обосновавшийся на площади. Он не давал настроить звуковую аппаратуру, вспарывал задник сцены, открывая красивейшую «декорацию»: вид на Певческий мост, Капеллу и Мойку, 12. Залитая солнцем площадь с идеально отреставрированным Главным штабом, рвущиеся в небо кони Колесницы Славы, плывущий в облаках ангел Александрийской колонны ждали. А Святослав Бэлза, которому предстояло вести прямую эфир на канале «Культура», занимал паузу рассказами о юбилее. Наконец мариинцам удалось совладать со стихией и даже натянуть хлопающий «парус» спонсора концерта — «Бритиш Петролеум». «Проверьте микрофоны», — пронеслась команда за сценой. И в наступившей тишине над замерзшей площадью вдруг пронеслось раскатистое «Три ка-а-арты». То было эхо «Пиковой дамы», исполнявшейся в Мариинском театре днем раньше. И омывающая Эрмитаж Зимняя канавка, где утопилась Лиза, ответила эху рябью.

«Нужно поприветствовать публику, поздравить ее. Мы выйдем с Пиотровским дуэтом перед заключительным номером», — на ходу импровизировал у сцены Валерий Гергиев. А последним в программе значился фрагмент из «Князя Игоря». «Я буду говорить перед Половецкими плясками? Отлично и логично, лучше не придумаешь», — заговорил в директоре Эрмитажа профессиональный востоковед. Концерт начался увертюрой к «Силе судьбы», сыгранной в полном содружестве с ветром. Звук был отличным, акустика фантастичной. Таким образом, в соответствии с намерениями мастера публика настроилась на судьбоносный лад. Валерий Гергиев дирижировал в черном френче и белой кепочке с эмблемой Мариинки, которая вызвала не мень-

Гергиев доволен. На Дворцовой площади он победил погоду

ший интерес слушателей, чем неизменный шарф Михаила Пиотровского. Глядя на одетых в газ артистов балета, публика, мерзшая в пальто (температура воздуха была от силы градусов 12), вдвойне сочувствовала героям «Баядерки». Затем Куплетами Эскамилло заставил забыть о холоде как всегда блестящий Ильдар Абдразаков. В Танце маленьких лебедей балерины вдруг сбились с шага и какое-то время танцевали в синкопу к музыке, что сильно оживило народ. А на Танце с саблями публика и вовсе разогрелась. Чуть сбил градус Николай Пупилин, певший арию Роберта из «Иоланты».

После хореографической композиции на музыку «Серенады для струнного оркестра» на сцену, как и было задумано, поднялись Михаил Пиотровский и Валерий Гергиев. «Здесь, между Триумфальной аркой Главного штаба, Александрийским столпом и главными воротами Зимнего дворца, отныне благодаря Мариинскому театру формируется репертуар Дворцовой площади. Конечно, символично и закономерно, что это происходит в

дни 300-летия нашего любимого города. Мы рады приветствовать вас на лучшей площади мира», — поприветствовал собравшихся директор Эрмитажа. «Спасибо вам от другой самой лучшей площади мира — Театральной, — не остался в долгу художественный руководитель Мариинки. — Мы здесь, на этой сцене, для того, чтобы подтвердить данное друг другу слово: сотрудничать, работать вместе на благо нашего потрясающего города». Под овации Гергиев и Пиотровский покинули сцену, на которой тут же появился «половецкий стан». Безупречный дуэт Евгения Никитина (Князь Игорь) и Михаила Петренко (Хан Кончак) стал даже не точкой, а восклицательным знаком концерта. Молодым, но уже звездным солистам Мариинки удалось практически невозможно: явить красоту вокала, проигнорировать ветер, сносивший звук, и быть органично артистичными. «Ну вот, — удовлетворенно прокомментировали на приеме после концерта Гергиев и Пиотровский, — теперь Дворцовая площадь наша».

Санкт-Петербург